

После полудня Бай Линьинь наконец-то уладил всю эту кучу водяной армии. Десятки тысяч людей, которые изо всех сил старались сказать добрые слова в адрес Лю Юньхуэй в интернете, казалось, внезапно исчезли, оставив многих настоящих нетизенов совершенно ошарашенными.

С другой стороны, Бай Лингэр также использовала анонимный комментарий, чтобы выразить свои сомнения по поводу этого извинительного письма. В то же время она попросила другую сторону предоставить ему более убедительные доказательства.

Вот так, в шесть часов вечера, Бай Линьинь, наконец, переломила ход событий своими силами и временно контролировала общественное мнение, которое было в сети. Комментарии в Интернете по этому вопросу также изменились с полярных на более рациональные:

"Кажется, я все еще не могу прийти к выводу о результате этого дела".

"Наверху, вы правы. Последние новости слишком быстро поменялись местами. Нас даже могут ударить по лицу. Мы, зрители, должны просто передвинуть маленькие стульчики и ждать результатов!"

"Правильно. Я не буду комментировать, пока результаты не станут известны".

"Тск, какое отношение ко мне имеет хороший или плохой учитель?"

"Все? Купить нарезку? "Новый домашний высокой четкости и без кода..."

Как раз когда Бай Лингэр выключил компьютер, дверь открылась, обернувшись, он увидел, что Сян Аньцзе вернулся домой с ночной смены.

"Айо, все еще сидишь за компьютером?"

"Мн, потратив целый день, я наконец-то остановила общественное мнение в Интернете. Хотя я не могу отправить Лю Юньхуэя обратно в тюрьму, по крайней мере, я не позволю ему продолжать умыться в интернете".

"Но ведь это только ситуация в интернете, верно?" В реальности ситуация не изменится. "

"Верно, этот парень действительно сейчас вернулся в школу, и школа даже готовится устроить ему пресс-конференции, чтобы очистить его репутацию. Однако я определенно не позволю этим людям добиться успеха, несмотря ни на что, я выгоню эту злую лошадь из моей школы."

Видя серьезное выражение лица Бай Лингера, Сян Аньцзе вздохнула: "Тогда что ты собираешься делать? Ты же не собираешься выйти, чтобы доказать свою личность? "

На этот вопрос Бай Лингэр не ответил прямо: "Не волнуйся, я сделаю все возможное, чтобы не делать этого. Если есть другие способы..."

В этот момент теплая рука внезапно легла на его плечо.

Обернувшись, Бай Лингэр увидел, что Сян Аньцзе улыбается ему с оттенком беспокойства в глазах: "Не волнуйся, что бы ты ни выбрал, если ты чувствуешь, что это правильный выбор, ты должен сделать это. Я поддержу тебя безоговорочно! Даже если ради тебя нам придется стать врагами со всеми, я не буду колебаться! "

Слова Сян Аньцзе вызвали тепло в сердце Бай Лингера. Главная причина, по которой она

смогла дожить до сегодняшнего дня, заключалась в этом человеке, похожем на отца, который молча поддерживал его рядом с ним. Если бы не он, Бай Лингэр, вероятно, не смогла бы жить дальше.

Подумав об этом, на суровом лице Бай Лингэра появилась озорная улыбка. "Не волнуйся, папа, все не так серьезно, как ты говоришь. Я такая умная и послушная, красивая и милая девушка, как я могла опуститься до такого уровня, чтобы стать мишенью для всех?".

Вот так вот, шел уже второй день. Сян Аньцзе изначально планировал сопровождать Бай Лингэра в школу, чтобы помочь, но Бай Лингэр отказался. "Хватит, иди работай".

Видя, что Бай Лингэр сказал это именно так, Сян Аньцзе не стал больше упорствовать: "Хорошо, но ты должен быть осторожен, ты должен хорошо защитить себя, сила, стоящая за Лю Юньхуэй, не проста, если возникнут проблемы, не забудь позвонить мне, я позвоню в любое время, и ты должен хорошо это запомнить".

Не успел Сян Аньцзе закончить говорить, как Бай Линьинь нетерпеливо вытолкнул его: "Хорошо, хорошо, я знаю, что ты хочешь сказать. Не раскрывай свою личность, хорошо? Будь уверен, я не позволю двум сестрам Вуцзя почувствовать мое существование. "

Отослав Сян Аньцзе, Бай Лингэр глубоко вдохнула воздух и несколько минут отдыхала. Наконец, она взяла свою школьную сумку и вышла из дома.

Как обычно, когда они подошли к школе, многие ученики уже пришли. Обычно, когда не было занятий, все собирались в группы по три-пять человек, чтобы поболтать на интересующие их темы.

Но сегодня темы разговоров у всех были очень похожи, все они были связаны с Лю Юньхуэй.

В его собственном классе эта тема была еще более актуальна. Войдя в класс, Бай Лингэр услышала, как все в классе обсуждают эту тему:

"Эй, знаете что? Учитель Лю вернулся! "

"Эй, о каких новостях вы говорите? Ты единственная, кто об этом знает, но последние новости таковы, что сегодня школа решила создать пресс-конференцию в актовом зале. Помимо учителей и учеников школы, они также пригласили множество репортеров из СМИ! Это было сделано для того, чтобы учитель Лю и Ван Ронг прояснили этот вопрос публично. "

"Вздых, учителю Лю действительно не повезло. Как он мог попасть в такую беду? Та студентка, которая загрузила видео, была действительно набита едой. Зачем она подставила хорошего человека? "

Слыша обсуждение вдалеке, Бай Лингэр казался очень спокойным. Даже когда некоторые люди проклинали студентку, загрузившую видео, ее выражение лица оставалось спокойным.

В конце концов, она уже привыкла не злиться из-за слов и действий глупцов. В противном случае она бы умерла от гнева бесчисленное количество раз за эти годы.

Из всех живых существ в этом мире лишь немногие обладали мозгами, чтобы думать. Большинство из них были просто глупцами, плывущими по течению.

"Линг Эр..."

Как раз когда она села, Бай Лингэр услышала голос Чжоу Цянь.

Повернув голову назад, Чжоу Цянь увидела в ее глазах страх. Она боялась, что Лю Юньхуэй вернется в класс.

"Не волнуйся, все будет хорошо".

Бай Лингэр рассмеялась и осторожно подняла прядь длинных волос на лоб: "Плохой парень обязательно будет наказан".

"Но теперь он вернулся!"

"Не волнуйся, у меня уже есть план, но мне нужна твоя помощь. Как насчет этого?"

"Моя помощь?"

"Верно, если кто-то должен дать показания против Лю Юньхуэя, ты бы согласился?"

"I ..."

Услышав это, Чжоу Цянь заколебался.

Бай Линьинь рассмеялся: "Не волнуйся, если мне суждено выйти, я буду первым. Я не позволю тебе столкнуться со всем этим в одиночку, ты согласен?"

Возможно, потому что его ближайшая сестра уже сказала это, в сердце Чжоу Цяня возник прилив храбрости: "Я готова, пока ты здесь, я ничего не боюсь!"

У нее даже возник импульс обнять Чжоу Цяня и поцеловать его. В конце концов, в этом хаотичном мире, если обычная девушка хочет выступить против зла, ей потребуется много мужества.

Вот так, в ожидании всех учителей и учеников, наступил полдень. После того, как прозвучал школьный звонок, во всех классах раздалось: "Ученики, учителя, пожалуйста, соберитесь в актовом зале, пожалуйста, соберитесь в актовом зале".

Те, кто ожидал этого раньше, тоже не стали медлить. Они быстро выстроились и направились к аудитории со всех сторон.

В итоге в аудитории площадью пять тысяч квадратных метров собралось более четырех тысяч преподавателей и студентов. Кроме них, там уже ждали несколько десятков репортеров со своими длинными копиями и короткими пушками.

Когда последний класс вошел в аудиторию, президент на трибуне сказал: "Студенты, преподаватели, я благодарю всех за то, что нашли время прийти сюда и принять участие в конкурсе пресс-конференций этого года, поэтому я не буду больше тратить здесь время. На этот раз мы собрались в актовом зале, просто чтобы дать возможность учителю нашей школы Лю Лю Юньхуэй привести в порядок мысли.

"Питание без денег? Айю, школа действительно приложила много усилий в этот раз! "

Услышав эти слова, студенты не могли удержаться от смеха.

"Я думаю, все узнали об этом из разных источников. Буквально позавчера в интернете появилось видео. В нем говорилось о том, что учитель Ванг якобы приставал к ученице, но позже выяснилось, что это было недоразумение..."

не интересовала "правда", о которой непрерывно говорил директор. Вместо этого ее больше волновали люди, сидящие на сцене.

Среди них были руководители и лидеры школы, а также сам Лю Юньхуэй. В настоящее время этот парень спокойно сидел там, выглядя как джентльмен.

Однако Бай Лингэр беспокоилась не об этом, а о парне, сидящем в центре, который волновал ее больше всего.

Мужчина средних лет в костюме с полным пивным животом выглядел так, словно он уже много лет работал в правительстве. Это был директор Бюро образования города Тайюэ, отец Лю Юньхуэй, Лю Юаньчао.

Как отец, он лично пришел поддержать своего сына, но даже не попытался избежать подозрений. Неужели он не боялся последствий?

Видя это, Бай Лингэр холодно рассмеялся: "Похоже, сегодня действительно будет хорошее представление!".

В это время представление на сцене уже достигло своего апогея. Студентка Ван Жун, изображенная на видео, поднялась на сцену и со слезами на глазах начала рассказывать, что все это произошло из-за нее. В то же время она объяснила всем, насколько хорошим учителем был Лю Юньхуэй.

Надо сказать, что у этой девушки был неплохой актерский талант. Ее слезливый рассказ тронул многих учителей и учеников. В этот момент раздался звук затвора фотоаппарата.

Глядя на этих людей, плачущих слезами на сцене, Бай Лингэр, которая находилась внизу, в душе насмеялась: Если бы эта группа людей действительно хотела, то устроила бы ей выступление в середине шоу или даже Бэй Ин, чтобы считалось, что она выкопала хороший саженец для актерской карьеры страны!

"Хорошо, не грусти. Учитель не будет винить тебя, в конце концов, это не твоя вина..."

Лю Юньхуэй, как исполнитель главной роли в этом большом спектакле, тоже начал выступать. Когда он говорил, он посмотрел на Бай Лингэра, который гордо стоял в центре толпы.

В этот момент его сердце переполняла гордость.

Ты хочешь поиздеваться надо мной? Он был еще слишком неопытен! Этот мир не так прост, как ты думаешь. Только люди с деньгами и властью могут делать все, что хотят. Если ты обычная студентка, то ты можешь сделать только одно.

Это молча принять все, что его окружает!